

Су Цыци прямо на земле опустил маленького корги.

Стоило щенку коснуться лапами земли, как он тут же ожил, будто ему вкололи адреналин, переполненный энергией.

— Су Цыци, это что... духовный зверь?

Щенок, заведя незнакомцев, повёл себя точь-в-точь как при встрече с родным папашей: перебирая короткими лапками, он воодушевленно подбежал к ним.

В итоге Су Цыци с сияющими от улыбки глазами крикнул:

— Бродяжка, ко мне!

Не добежав и до половины пути, маленький корги описал круг и снова бросился к ногам Су Цыци.

Толпа ребят: «...»

Он что, человеческую речь понимает?

Су Цыци чувствовал себя невероятно горделиво. Это открытие он сделал только что: его бродяжка, оказывается, узнавал хозяина, стоило тому подать голос, как щенок сразу же возвращался.

Из-за этого вчерашним вечером он был так счастлив, что не мог уснуть — до того сильно тот к нему привязался.

Толпа уже окружила их:

— Цыци, а нам можно его погладить?

— Целыми днями шагу от меня ступить не хочет, просто настоящий липучка.

К тому же этого духовного зверя было невероятно приятно гладить — стоило хоть раз коснуться его шерстки, как... оторваться уже было невозможно.

— Этот красный язычок такой мягкий, и он даже не умеет кусаться.

Щенок вызывал всеобщее умиление.

Лишь тот юноша в роскошных одеждах и на резвом коне сжимал в руке клетку, накрытую черной тканью. Внутри кто-то яростно бился о прутья.

Маленький тиран из Обители Покидающих Мечи был нагло заткнут за пояс.

Стоило только дотронуться, ах, какое же потрясающее ощущение.

Толпа ребят: «...»

Су Цыци фыркнул:

— Кусаться? Да вы не знаете, вчера вечером я запер его в комнате, так он во что бы то ни стало лез ко мне на кровать, чтобы спать вместе. А когда ему не разрешили залезть, он так жалко и жалобно поскуливал целую вечность.

Хм, он вовсе не такой жадный, как Ван Фугуй. Раньше Су Цыци просил того дать погладить его духовного зверя, а тот ни в какую не соглашался.

Су Цыци думал про себя: стоит кому-то хоть разок погладить его щенка, и оторваться уже не получится. Хм, вот тогда он больше ни за что не позволит Ван Фугую прикоснуться к нему, пусть тот от зависти измается.

Раньше у того была всего одна духовная тварь, и сравнивать было не с чем. Теперь же, когда они оказались рядом, разница была просто колоссальной: то создание больше походило на дикого зверя, а это — настоящий духовный зверь.

Су Цыци гордился невероятно. Он повернулся к стоявшему напротив юноше:

— Ой, Ван Фугуй, и ты здесь? Тоже вышел своего духовного зверя выгулять? Почему своего зверя не выпустишь?

Ван Цзанхуа фыркнул, но всё же не удержался и протянул руку к этой пухлой заднице — он только разок погладит.

Разве можно жаловаться на духовного зверя, которого не нужно запирают в клетке и который повсюду следует за хозяином? При одной лишь мысли об этом сердца остальных загорались жгучим пламенем.

К тому же, взгляните на этого пушистика, играющего с людьми: о побеге он даже не помышлял, наоборот, так и норовил зарыться кому-нибудь в объятия.

Су Цыци сощурил глаза:

— Ван Фугуй, может, и тебе дать погладить моего духовного зверя?

Со всех сторон раздавались восторженные возгласы:

— Ха-ха, почему он всё время лижет мне пальцы?

Раньше эти парни просто обожали его духовного зверя, целыми днями вились вокруг него, а теперь... все до единого переметнулись на ту сторону.

Лицо юноши почернело. Его больше не звали Ван Фугуй, теперь он носил имя Ван Цзанхуа — молодой господин Цзанхуа из Обители Покидающих Мечи.

На душе у Су Цыци было невероятно легко и приятно. Раньше, когда его отчитывали, ему ежедневно капали на мозги: посмотри на Ван Цзанхуа, почему бы тебе у него не поучиться.

Разве можно быть настолько пушистым?

Что делать, от него совершенно невозможно оторвать руки.

Ай, он еще и отталкивает его своими короткими лапками, глядя невинными глазами.

В конце концов Су Цыци с улыбкой взял щенка на руки и опустил на землю.

Цель была достигнута, и Су Цыци, перебирая пухлыми ножками, вприпрыжку двинулся дальше:

— Бродяжка, за мной!

Человек и собака неслись словно порыв ветра, а следом за ними семенила целая толпа.

Ван Цзанхуа: «...»

Он завидовал так сильно, что был готов расплакаться. Главное — этот наглец переманил всех его верных товарищей, которые вечно ходили за ним по пятам.

Спустя некоторое время толпа вернулась унылой и притихшей.

— Су Цыци больше не позволяет нам прикасаться к этому маленькому духовному зверю, трясется над ним как над сокровищем. И чего он только распинался перед нами с такой страстью?

Все они были еще юнцами, и разочарование в их голосах невозможно было скрыть.

Ван Цзанхуа подумал про себя: чего еще от него ждать, пришел чисто похвастаться.

Но в этот раз ему и вправду удалось всех утереть.

Ван Цзанхуа спросил:

— Кто-нибудь знает, откуда у него этот маленький духовный зверь?

Один из ребят ответил:

— Только что Су Цыци от радости проболтался, кажется, это подарок на первую встречу от кого-то из старших.

Ван Цзанхуа нахмурился: от старших?

Такого прекрасного духовного зверя старшие из обычных кругов побоялись бы подарить, да и среди наставников Обители Покидающих Мечи подобных зверей отродясь не водилось. К тому же... подарок на первую встречу? Но в Обители Покидающих Мечи не осталось старших, которые еще ни разу не видели Су Цыци.

Значит, подарок сделал не кто-то из их Обители. А в Город Восхождения на Небеса они прибыли всего несколько дней назад и носа из дома не казали. Был лишь один-единственный раз, когда Су Цыци вчера увязался за Бессмертным Меча Фучжоу — и сегодня у него появилась эта животинка...

Ван Цзанхуа поинтересовался:

— Вы не в курсе, куда вчера Су Цыци ходил вместе с Бессмертным Меча Фучжоу?

Кто-то ответил:

— Вроде бы вчера Мастер Чэнь Сюань заходил к нему с приглашением...

Ше Чжэнь верхом на Великом Белом Олене неспешно прогуливался по улице. Город Восхождения на Небеса был крупнейшим городом Альянса Бессмертных, и хотя Ше Чжэнь

провел здесь больше месяца, из-за хлопот с созданием Карты Позитивной Мутации ему так и не выпало времени толком осмотреться.

Будучи главным городом Альянса, он поражал своим величием: шумный, кипящий жизнью, невероятно оживленный.

Здесь повсюду можно было встретить Картоделов в длинных мантиях и культиваторов за спиной с карточными ларцами.

Земля была идеально ровной — ходили слухи, что ее вымостили смесью глины и камня, рецепт которой уходил корнями в эпоху древних практикующих.

Ше Чжэнь подумал: да это же обычный бетон, и эпоха древних практикующих приплетена?

Эта эпоха древних практикующих почему-то казалась ему очень похожей на его собственный мир.

Дома по обеим сторонам улицы были построены из дерева и камня, сохраняя сильный налет старины.

Так что весь этот променад оставлял у Ше Чжэня ощущение прогулки по какому-то специально созданному древнему городку.

Конечно, столь масштабный старинный город Ше Чжэнь видел впервые, ведь в таком стиле был выдержан почти весь Город Восхождения на Небеса.

На платформе для трансляций многие зрители гадали, что это за древний городок, раз он раскинулся на такую гигантскую площадь.

— Прогуливаться по древнему городу в сопровождении гида — это довольно занятно.

— Стример рассекает по улице на олене, разве это не запрещено? Посмотрите, остальные-то пешком идут, у вас тут явные привилегии.

— Хэ, а без денег и власти разве можно запустить трансляцию такого масштаба?

— Стример, прикупи каких-нибудь диковинок, я тут на соседних лавках столько странных штук разглядел!

Ше Чжэнь подумал: деньги и власть? Сейчас он был нищим бродягой без гроша в кармане, любой прохожий на улице был богаче его, а о власти и говорить нечего.

Ше Чжэнь повесил ученическую бирку на пояс всё еще утирающему слезы Чэнь Юньбао.

Чэнь Юньбао шмыгнул носом:

— Глава секты, Великий Белый Олень ведь наш, да? И впредь только мы сможем на нем ездить?

Ше Чжэнь кивнул:

— Только ученики наших Небес Дало могут на нем ездить.

Чэнь Юньбао:

— И моему папе тоже нельзя! Мой папа такой вредный, я только что изо всех сил бежал за Великим Белым Оленем, а он меня не пустил.

Ше Чжэнь: «...»

До чего же бедного ребенка обидели.

Ше Чжэнь немного побродил с Чэнь Юньбао по улицам, и зрители в трансляции тоже виртуально прогулялись вместе с ними, а народу набилось на удивление много.

Иногда люди бывают до того праздными — даже не сами гуляют, а все равно смотрят с огромным интересом.

День выдался спокойным. Погуляв изрядно времени, Ше Чжэнь уже собирался повернуть к дому, как вдруг его взгляд случайно упал на лавочку неподалеку. Возле нее стоял тот самый юноша в роскошных одеждах и делал вид, будто выбирает товар.

Если память его не подводила, за всё время прогулки этот парень уже раз восемь попадался ему на глаза — то ли случайно, то ли намеренно.

Ше Чжэнь продолжил путь к дому, и юноша, конечно же, поплелся следом.

Кто же он такой?

Когда они уже подходили к дому, юноша решительно выпрямился и преградил им дорогу. Несмотря на юный возраст, осанка и манеры у него были весьма незаурядными.

Стоило пареньку заговорить, как Ше Чжэнь чуть не свалился со спины Великого Белого Оленя.

— Дядя по матери, младший сородич Ван Цзанхуа услышал, что дядя прибыл в Город Восхождения на Небеса, испепелен желанием засвидетельствовать свое почтение.

Ше Чжэнь от такого заявления лишился дар речи.

Разве Небеса Дало не были полностью уничтожены? С каких это пор у него объявился живой и брызжащий энергией юный родственничек?

Словно заметив недоумение Ше Чжэня, Ван Цзанхуа продолжил:

— Мой дядя — Бессмертный Меча Фучжоу, а раз вы связаны с Бессмертным Меча Клятвой совместного совершенствования, то вы, разумеется, тоже мой дядя по матери.

Ше Чжэнь поморгал. Лишь спустя долгое время его мозги встали на место: оказывается, родство считалось по старшинству.

Но постойте, разве Обитель Покидающих Мечи не плевала с высокой колокольни на эту Клятву совместного совершенствования? И то верно: с одной стороны — пользующийся гремющей на весь Альянс славой молодой Бессмертный Меча, а с ничтожным посмешищем, над которым смеется весь Альянс — с другой. Окружающие должны были изо всех сил стараться откреститься от любых связей.

Так с какого перепугу ученики Обители Покидающих Мечи бросились первыми родбрататься?

Впрочем, этот паренек соблюдал всевозможные правила приличия, так что придрататься было абсолютно не к чему.

Ше Чжэнь кивнул и спросил:

— У тебя какое-то дело?

Ван Цзанхуа ответил поклоном младшего:

— Через три дня у меня день рождения, и так удачно совпало, что дядя как раз гостит в Городе Восхождения на Небеса, поэтому я осмелился лично пригласить вас.

С этими словами он протянул изящное и роскошное приглашение, а затем с восторгом уставился на Ше Чжэня, в его глазах читалось жгучее ожидание.

Сначала ему нужно было наладить хорошие отношения с новым дядюшкой, и тогда, если у того заведется новый духовный зверь, дядюшка непременно вспомнит о нем в первую очередь.

Ше Чжэнь: «...»

Как-то... странно.

Даже если приглашает, мог бы просто прислать кого-нибудь передать открытку, зачем же лично перегораживать дорогу?

Насколько же сильно тот жаждет его появления на банкете?

Они ведь раньше даже не были знакомы, о каких чувствах вообще шла речь, даже родство было притянута за уши.

Сплошное головоломки.

Но поразмыслив, Ше Чжэнь решил: раз этот парень — племянник Мо Фучжоу, то... нужно приложить усилия и перетянуть его на свою сторону, загрести всех друзей и родственников Мо Фучжоу в свои сети, не оставив никого.

В каком-то смысле это можно было назвать движением навстречу друг другу.

Ше Чжэнь кивнул.

Ван Цзанхуа отвесил поклон и только после этого удалился, шагая на удивление легко и пружинисто.

На обратном пути он как раз столкнулся с Су Цыци, выгуливающим щенка, бросил на того мимолетный взгляд и прошел мимо, даже не повернув головы.

Су Цыци почесал в затылке:

— Странно, очень странно. Ван Фугуй смог сдержаться и не пристал к моему щенку?

А Ван Цзанхуа тем временем встретил в поместье Мо Фучжоу.

Мо Фучжоу нахмурился:

— Ты пропустил сегодняшнее занятие?

Ван Цзанхуа поспешно оправдался:

— Я ходил к дяде по матери, пригласил его на свой день рождения, поэтому и опоздал на урок.

Мо Фучжоу: «...»

Какой еще дядя по матери? Откуда в Городе Восхождения на Небеса взялся еще один дядя?

<http://bllate.org/book/22053/2293226>